

*Демчук А. И.,**кандидат филологических наук,**доцент кафедры германской филологии и методики преподавания иностранных языков
Южноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского*

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ СЛУХОВОЙ ПЕРЦЕПЦИИ ГОЛОСА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу средств вербализации одного из модусов перцепции, в частности лексики слухового восприятия голоса в современном английском языке. Установлено, что гендерные и возрастные голосовые стереотипы, сформировавшиеся в английской перцептивной картине мира, вербализуются определённым набором лексических единиц, номинирующих просодические характеристики голоса. Среди средств номинации характеристик мужских и женских голосов доминируют вербализаторы качества голоса и мелодического компонента. Для детских, юношеских и старческих голосов типичными выявились вербализаторы мелодики и комбинации мелодического компонента и качества голоса.

Ключевые слова: модус перцепции, перцептивная картина мира, голосовые стереотипы, лексическая единица, просодическая характеристика, вербализатор.

В свете антропоцентрического подхода, определяющего направления современных лингвистических исследований, актуальным является обращение к языковому отражению модусов перцепции, а также к исследованию их вербальной репрезентации, то есть к выявлению взаимосвязи языка как инструмента познания окружающего мира и чувственных ощущений.

Проблема языкового отражения перцептивной картины мира, под которой понимаются особенности мировосприятия, представляет интерес для многих лингвистов. Средства вербализации модусов перцепции, лексика сферы чувственного восприятия изучалась в различных аспектах на материале многих языков. Так, лексика зрительного восприятия рассматривалась в неразрывной связи с процессом внимания, а также в дихотомии «активное / пассивное зрительное восприятие» со стороны субъекта (Ю.П. Бызова, Л.Г. Денисенко, Н.М. Минина, М.Г. Усманова). В результате применения семантико-когнитивного анализа к языковым фактам актуализации концепта «зрительное восприятие» была разработана концепция актуализации зрительного восприятия в языке (И.Ю. Колесов). Предметом исследований лингвистов неоднократно избиралась одоративная лексика (В.В. Дятчук, А.В. Житков, Х. Риндисбахер, Д. Спербер), вкусообозначения (М.П. Билоус, К.М. Герасимова, А.В. Куценко), тактильная лексика (Ю.Д. Апресян, Г.Е. Крейдлин, А. Цуккерман). Основное внимание в работах уделялось отдельным частям речи, преимущественно прилагательным.

В нашем случае наибольший интерес представляют исследования, посвящённые изучению лексики слухового восприятия в английском языке. К настоящему времени выполнен ряд исследований звукономинирующей лексики как коммуникативно-значимой группировки лексического состава современного английского языка (Е.М. Жаркова), отдельных пластов английской лексики звучания, включающей звукономинирую-

щую лексику, отражающую особенности произнесения (говoreния), пения, а именно, функционально-грамматического аспекта контекстуального варьирования глаголов, вводящих прямую речь (Е.О. Новицкая), фонационных глаголов как явления паралингвистики (Е.И. Павлова), глаголов говорения, обладающих эмоциональной окраской (А.А. Багдасарова). Предметом изучения избирались синтаксические, лексические, семантические и функциональные особенности номинативных единиц с именем существительным “voice”. Существительное “voice” рассматривалось как семантическая доминанта, регулирующая образование соответствующих единиц, описывающих голосовые модуляции, а также возможность их функционирования в прямых и косвенных речевых актах (И.И. Серякова). Наше исследование «Вербализация просодических характеристик голоса в современном английском языке» было посвящено изучению комплекса средств вербализации просодических характеристик голоса (мелодики, громкости, темпа, качества голоса) в современном английском языке на уровне сем, семем и словосочетаний. Полученные нами результаты показали, что просодические характеристики репрезентируются в английском языке и речи, как по отдельности, так и в различных комбинациях и образуют самостоятельный пласт вокабуляра, который формирует отдельный фрагмент английской языковой картины мира [1].

Исходя из вышеприведённого краткого обзора работ, посвящённых изучению чувственного отображения объективной реальности и его репрезентации в английском языке, следует сделать вывод о том, на данный момент не сформировано целостного представления об этом фрагменте англоязычной картины мира.

Целью статьи является анализ англоязычных средств вербализации слухового восприятия характеристик голоса, идентифицирующих гендер и возраст говорящего.

Материалом исследования послужили 488 микроконтекстов, выделенных из различных по тематике и жанрам англоязычных художественных текстов, и содержащих вербализованные просодические характеристики голоса, как источника информации о гендерной и возрастной принадлежности говорящего. Выбор материала исследования обусловлен тем, что художественный текст является достаточно полным и достоверным источником, отражающим тот или иной фрагмент языковой картины мира.

Семантическая значимость характеристик голосов, содержащих указания на гендерную принадлежность, особенно велика в неконтактных диалогах, участники которых не находятся в едином зрительном пространстве, т.е. когда актуализируется только один модус перцепции – слух. В подобных ситуациях голос служит единственным средством идентификации собеседника.

Как показал анализ иллюстративного материала, характеристики звучания мужских и женских голосов создаются посредством ЛЕ, вербализующих стереотипные просодические параметры (о средствах вербализации просодических параметров голоса в английском языке подробнее см. [1]). Стереотипное звучание мужских голосов ассоциируется с низким тоном, резкостью, грудным, хриплым качеством голоса, повышенной громкостью. Стереотипное звучание женских голосов, в свою очередь, ассоциируется с высоким уровнем голосового тона, мелодичностью, мягкостью, придыхательным качеством голоса [2; 3]. Таким образом, к константам мужских и женских голосов относятся все ЛЕ, вербализующие вышеперечисленные стереотипные просодические характеристики.

Так, если голос говорящего по телефону описывается такими ЛЕ, как *"gruff"* (хриплое качество голоса), *"deep"* (грудное качество голоса), *"strong"* (повышенная громкость), то подразумевается, что слушающий воспринимает голос как мужской. Например: *"The deep voice said with a chuckle"* [4, p. 323]. *"The gruff voice paused"* [4, p. 333]. *"A strong voice answered"* [4, p. 333].

Если же голос маркируется как *"thin"* (высокого тона), то слушающий воспринимает его как женский: *"Again the thin voice on the phone..."* [5, p. 73].

Отметим, что для номинации мужских и женских голосов нередко используются названия певческих голосов. Например: *"she queried in her low contralto voice"* [4, p. 133]; *"the Immigration Minister began in his bass booming voice"* [4, p. 280]; *"Ed Middleton boomed in his resonant baritone"* [6, p. 18]. Иногда для описания женского голоса может использоваться название мужского певческого голоса: *"she was saying in that deep bass voice of hers"* [7, p. 183].

Отдельно следует отметить случаи, когда гендерная принадлежность и голос персонажа намеренно противопоставляются, выполняя заданную автором прагматическую установку – создание контраста между гендером говорящего и его голосом. Например:

"An immensely fat blond man - so blond he was nearly albino - who had been sitting at Miriam's table came over and said to me in a thin, tremulous, effeminate voice: 'So you're the party who put it to little Art Nunhei'" [8, p. 133]. В данном фрагменте голос мужчины воспринимается как женский – высокого тона (*thin*), женоподобный (*effeminate*).

"And when Dewar came in he veered upon Gill, exclaiming in his peculiar high-pitched voice" [9, p. 249]. Помимо вербализованного просодического параметра высокого тона *high-pitched*, характеристика голоса персонажа включает фонационный глагол *to squeak*, имеющий в составе своего значения семантические компоненты, номинирующие высоту тона (*shrill*) и повышенную громкость (*cry*): *"he squeaked benevolently"*, *"squeaked Billy"*.

Таким образом, в языковом выражении восприятия голоса персонажа на первый план выдвигается такая просодическая характеристика, как уровень голосового тона. Несоответствие между звучанием голоса и гендерной принадлежностью персонажа проявляется в том, что высокими, писклявыми голосами обычно говорят женщины. Отметим, что подобное звучание голоса, в целом, воспринимается на слух как неприятное, на что указывает оценочный компонент значений ЛЕ *"shrill"*, *"high-pitched"* – *"unpleasant sound"*. Прагматика отрицательной оценки так же заложена в описание отталкивающей внешне-

сти персонажа (*short, bowed, hairy, like a neglected old baboon*) и совпадает с оценочной характеристикой его голоса. Итак, с одной стороны, голос персонажа противопоставляется стереотипному восприятию звучания мужских голосов, а с другой – его оценочные характеристики в целом совпадают с прагматикой негативной оценки портретного описания. Как видно из приведённого примера, в отдельных случаях оценочная характеристика голоса персонажа может совпадать с оценочной характеристикой его внешности, однако контрастировать с его гендерной принадлежностью.

Что касается показателей частоты употребления ЛЕ, вербализующих просодические характеристики мужских и женских голосов, то в результате частотного анализа были получены следующие результаты: на ЛЕ, номинирующие качество голоса, приходится 47, 7%; на ЛЕ, номинирующие мелодический компонент – 35,1%; на ЛЕ, вербализующие громкость – 16,2%. ЛЕ, номинирующие темп, не были выделены в характеристиках голоса, несущих информацию о гендерной принадлежности говорящего.

Стереотипы звучания «возрастных» голосов получают языковое отражение преимущественно с прямой номинацией возрастной принадлежности. В художественных текстах нами были выделены вербализаторы просодических характеристик детских, юношеских и старческих голосов.

Типичные просодические параметры детских голосов вербализуются посредством прилагательных *high, high-pitched, tiny*, т.е. ЛЕ, передающих высокий голосовой тон. Оказательно встречается фонационный глагол *to chirp*, также номинирующий данную просодическую характеристику. Ещё одним типичным для детских голосов параметром является звонкое чистое качество голоса: *clear, pure*.

"The voice was hesitant, high-pitched, childish" [10, p. 212]. *"The words, in that clear, child's voice, had the sing of bell tolling"* [11, p. 135]. *"A child answered, her voice bell-like and pure"* [10, p. 76].

Отметим, что звонкость и чистота звучания детских голосов в английской перцептивной картине мира ассоциируется со звоном колокольчика, что находит своё отражение в языковой картине мира через приём сравнения (*bell-like*), метафорического переноса (*had the sing of bell tolling*).

Стереотип юношеских голосов характеризуется хриплым, силным, надтреснутым звучанием, которое непосредственно связано с мутацией, типичной для данной возрастной группы [12; 13, с. 77]. Соответственно, стереотипные характеристики юношеских голосов вербализуются с помощью ЛЕ, номинирующих надтреснутое (характеристика качества голоса), резкое (высота голосового тона) звучание мутирующего голоса: *"It became cracked and unsure voice of an adolescent"* [14, p. 225]. *"It was more like the voice of a young boy, on the verge of changing"* [15, p. 103].

Голосовой стереотип старческих голосов, которые, как известно, отличаются неприятным, высоким, дрожащим (тремоло), скрипучим звучанием [16], репрезентируются прилагательными, вербализующими подобные просодические характеристики голоса. Так, высокое и резкое звучание передаётся прилагательными *reedy, rusty, grating*. *Rusty, grating* также вербализуют скрипучее качество голоса. Дрожание передаётся такими ЛЕ как *tremulous, quavering, shaking, vibrating, wavy, etc.*

"When Bandy told us "to get ready" in his reedy old man's voice" [6, p. 165]; "Her voice sounded old and rusty" [17, p. 83]; "Melinda said in her rusty, grating voice" [17, p. 84]; "he said to her in German, in his grave, yet tremulous voice" [18, p. 264].

Как видно из приведённых примеров, звучание старческих голосов как женских, так и мужских передаётся вербализаторами высокого уровня голосового тона (*reedy*), скрипучего качества голоса (*rusty, grating*), дрожащего качества голоса (*tremulous*) в сочетаниях с прямой номинацией возрастной принадлежности говорящего (*old*).

В целом, в характеристиках голоса, идентифицирующих говорящего по возрастному признаку, преобладают ЛЕ, вербализующие мелодику – 53%; им уступают вербализаторы комбинации мелодики и качества голоса с показателем частоты употребления 23,5%; ЛЕ, номинирующие качество голоса, составляют 17,8%; ЛЕ, вербализующие громкость, – 5,8%. Вербализаторы темпа не были выделены в данных характеристиках.

Итак, полученные результаты исследования, свидетельствуют о том, что в перцептивной картине мира англоязычного языкового коллектива особенности восприятия голоса манифестируются сформированными стереотипами, в частности, стереотипами звучания женских, мужских, детских, юношеских и старческих голосов. В свою очередь, сформировавшиеся голосовые стереотипы получают вполне конкретное отражение в языке через лексические единицы, вербализующие просодические характеристики. Среди средств номинации слуховой перцепции мужских и женских голосов преобладают вербализаторы качества голоса и мелодического компонента; детских, юношеских и старческих голосов – вербализаторы мелодики и комбинации мелодического компонента и качества голоса. Лексические единицы, номинирующие громкость, в процентном соотношении значительно уступают вербализаторам качества голоса и мелодики. Средства вербализации темпа не были выделены. Таким образом, можно сделать вывод о том, что для языкового отражения восприятия английских мужских, женских и «возрастных» голосов типичными являются вербализованные просодические характеристики качества голоса и мелодики либо их комбинации, в меньшей степени – просодический параметр громкости.

Перспективы нашего исследования лежат в плоскости дальнейшего изучения чувственного отображения объективной реальности и его репрезентации в английском языке в мономодальном, полимодальном и интермодальном проявлении.

Литература:

1. Демчук А.И. Вербализация просодических характеристик голоса в современном английском языке (на материале словарей и художественных текстов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Одесса, 2010. 251 с.
2. Collins S. A. Men's voices and women's choices. *Animal behavior*. 2000. Vol. 60. P. 773–778.

3. Kramer Ch. Perception of female and male speech // *Language and speech*. – 1977. Vol. 10. № 2. P. 151–161.
4. Hailey A. In High Places. N. Y.: Bantam Books, 1979. 376 p.
5. Hailey A. Airport. N. Y.: Bantam Books, 1965. 405 p.
6. Willford C. Cockfighter. N. Y.: Pocket Books, 1996. 228 p.
7. Priestly J. B. Angel Pavement. M.: Progress Publishers, 1974. 504 p.
8. Hammet D. The Thin Man. M.: Raduga Publishers, 2003. 223 p.
9. Cronin A. J. The Citadel. M.: Foreign Languages, 1963. 475 p.
10. Shaw I. Nightworks. London: Pan Books, 1979. 377 p.
11. Waugh E. Brideshead Revisited. London: Penguin Books, 1982. 325 p.
12. Ганыкина М. В. Возрастные этапы становления интонационной нормы южно-английского произношения // *Коммуникативная функция единиц сегментного и суперсегментного уровней*. Выпуск 321. Москва, 1988. С. 132–140.
13. Менабени-Шамшинова А. Г. Певческое голосообразование. Москва: Наука, 1968. 199 с.
14. King S. The Dead Zone. N. Y.: Signet, 2000. 572 p.
15. Willford C. Miami Blues. N. Y.: Pocket Books, 1997. 182 p.
16. Шевченко Т. И. Социальная вариативность английской интонации. Москва: Высшая школа, 1986. 123 с.
17. King S. The Green Mile. N. Y.: Pocket Books, 1999. 544 p.
18. Lawrence H. D. The Rainbow. M.: Raduga Publishers, 1985. 576 p.

Демчук А. І. Вербалізація слухової перцепції голосу в сучасній англійській мові

Анотація. Статтю присвячено аналізу засобів вербалізації одного з модусів перцепції, зокрема лексики слухового сприйняття голосу в сучасній англійській мові. З'ясовано, що гендерні та вікові голосові стереотипи, сформовані в англійській перцептивній картині світу, вербалізуються певним набором лексичних одиниць, які номінують просодичні характеристики голосу. Серед засобів номінації характеристик чоловічих і жіночих голосів домінують вербалізатори якості голосу та мелодійного компонента, дитячих, юнацьких і старечих голосів – вербалізатори мелодики й комбінації мелодійного компонента та якості голосу.

Ключові слова: модус перцепції, перцептивна картина світу, голосові стереотипи, лексична одиниця, просодична характеристика, вербалізатор.

Demchuk A. Voice perception verbalization in the modern English language

Summary. The article studies verbalization means of one mode of perception, to be more precise, voice perception lexicon in the modern English language. It states that the gender and age voice stereotypes, formed in the English perceptive world picture, are verbalized by a definite set of the lexical units nominating voice prosodic characteristics. Dominant nomination means of male and female voice characteristics are voice quality and melody verbalizers. Melody, and combination of melody and voice quality verbalizers are typical of children's, adolescent, and old voices.

Key words: mode of perception, perceptive world picture, voice stereotypes, lexical unit, prosodic characteristic, verbalizer.